

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 4(69). С. 29–38
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;4(69):29–38

Научная статья

УДК 323.1

doi: 10.47598/2078-9025-2025-4-69-29-38

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на примере российских исламских религиозных организаций)

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, ibragimid@mail.ru

Аннотация. Статья содержит анализ современных тенденций упрочения гражданского общества в Российской Федерации с учетом расширения идентификационных основ самоорганизации граждан в общественных объединениях. Актуализируется этноконфессиональная идентичность как база гражданской самоорганизации с учетом полиэтничности и поликонфессиональности российского социума. Выявляются главные направления деятельности религиозных исламских организаций как субъектов гражданского общества, чей функционал имеет опосредованное политическое содержание. Прослеживается детерминация политической включенности духовных управлений мусульман как неполитических субъектов политики в магистральные ниши современного российского политического процесса и общественно-политических отношений. Социально-ответственные акции религиозных исламских организаций рассматриваются как факторы включенности в публичную политику. Выделяется релевантное соотношение духовных столпов ислама как религии действия и духовных доктринальных принципов современной российской политической доктрины — разумного консерватизма.

Ключевые слова: разумный консерватизм, гражданское общество, публичная политика, этноконфессиональная идентичность, религиозные исламские организации

Для цитирования: Ибрагимов И. Д. К проблеме политического позиционирования субъектов гражданского общества в системе государственно-религиозных отношений (на примере российских исламских религиозных организаций) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 4 (69). С. 29–38. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-4-69-29-38>.

Research article

ON THE ISSUE OF POLITICAL POSITIONING OF CIVIL SOCIETY ACTORS WITHIN THE SYSTEM OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS (drawing on the example of Russian Islamic religious organizations)

Ibragim D. Ibragimov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, ibragimid@mail.ru

Abstract. The article analyzes contemporary trends toward the strengthening of civil society in the Russian Federation, taking into account the expanding role of identity-based foundations for citizens' self-organization within public associations. Ethno-confessional identity is highlighted as a key basis for civic self-organization, reflecting the multi-ethnic and multi-confessional nature of Russian society. The study identifies the primary areas of activity of Islamic religious organizations as civil society actors whose functions carry an indirect political dimension. It traces how spiritual Muslim administrations — though

formally non-political entities — are politically engaged and integrated into core domains of Russia's contemporary political process and socio-political relations. Socially responsible initiatives undertaken by Islamic religious organizations are examined as factors facilitating their inclusion in public policy. The article also underscores the relevant correlation between the spiritual pillars of Islam as a religion of action and the spiritual doctrinal principles of Russia's current political ideology of "reasonable conservatism."

Keywords: reasonable conservatism, civil society, public policy, ethno-confessional identity, Islamic religious organizations

For citation: Ibragimov I. D. On the issue of political positioning of civil society actors within the system of state-religious relations (drawing on the example of Russian Islamic religious organizations). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x tekhnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(4(69)):29–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-4-69-29-38>.

Поддерживая институциональный и неоинституциональный подходы к определению динамической сущности гражданского общества и эволюционного функционала его субъектов в первой четверти XXI в. с учетом мировых вызовов, определим крупные тренды гражданского структурирования и позиционирования общественных объединений.

Прежде всего отметим нарастание социально-структурной и социально-организационной взаимообусловленности институтов как комплекса правил и институтов и как системы организаций [1]. Происходит диалектическая изменяемость организаций под влиянием институтов и изменяемость институтов под влиянием организаций. Также налицо умножение рядов общественных активистов, пополнение их дифференцированными гражданскими элементами при расширении функционала и повышении качества деятельности.

Происходит распространение социально-ответственного сегмента общественных объединений как субъектов решения значимых проблем практически во всех сферах жизнедеятельности общества для создания гуманитарного и гуманистического общественного блага, доступного целевым группам населения.

Соответственно мы наблюдаем внедрение новых форм и методов взаимодействия субъектов гражданского общества с органами власти и управления, с политической элитой для продвижения интересов граждан и подсказывания государству приемлемых вариантов административных, бюрократических, политических решений.

Гражданское общество в своей сущности формируется как социально-инициативный институт, включенный в содержание и осуществление общественно-политического процесса. В то же время оно является целостным и развивающимся пространством гражданских акций, самоорганизационных мероприятий, самоуправленческих практик населения по решению жизненно важных проблем. Как следствие — происходит мультиплицирование гражданских инициатив как проекций рационального социального выбора, который тесно соотносится с общественно-политической, политико-управленческой и также с геополитической конъюнктурой. Общественные организации проявляются в диалоге с властью, государством, становясь субъектами публичной политики, на что указывает А. А. Шестакова [2].

Этноконфессиональная идентичность как платформа гражданского и политического позиционирования

В условиях глобальных вызовов самоорганизация граждан эволюционирует во многих направлениях, обусловленных нарастающим разнообразием социальных идентичностей. Современное гражданское ассоциирование отражает широкий реестр интересов, которые объединяют группы в неправитель-

ственные и некоммерческие организации, участвующие в публичной политике. Они, не являясь партиями, общественно-политическими движениями, становятся неполитическими субъектами политики. Такая умозрительная, на первый взгляд, характеристика, тем не менее, соответствует процессам миро-

вого, странового, регионального политикума. Современность, которую можно отождествить с информационностью и коммуникативностью, вовлекает в политику новых участников, которые трансформируются из объектов политики в ее субъекты.

Глобализация публичной политики соответствует глобальным процессам современности, которые повлекли за собой: а) мультиплицирование множества витальных проблем; б) формирование новых базовых запросов людей; в) превращение прежних стационарных ситуаций в проблемно-противоречивые и конфликтные модели; г) бытование множества негативных социальных практик. Как отмечает А. А. Громыко, надежды на сплочение мировых игроков, на солидарность между социальными и политическими субъектами в условиях глобальных вызовов для решения общих для человечества задач не оправдались [3, с. 7–22].

Это особенно выпукло осознается и ощущается с начала нового тысячелетия, когда изначальные детерминанты гражданского общества существенно меняются под воздействием внешних факторов. Сущностно-функциональная и ценностная эволюция гражданского общества катализируется проблемами планетарной, страновой, средовой детерминации. Происходят: эксцессы реальной и символической политики; политико-цифровая экспансия; дестабилизация производственных, экономических, финансовых, социальных структур. В этих условиях обострились такие контрапункты государственно-гражданских отношений, как предельность и допустимость насилия со стороны власти, целесообразность и перспективность огосударствления общественной жизни, возможность и необходимость бюрократизации гражданских инициатив, ответственность и адекватность элиты. Актуальным стал вопрос о балансе расширения или сужения гражданских свобод, гражданской активности, гражданского самоопределения индивидов и групп. Как подчеркивает О. А. Нестерчук, новая политическая культура должна быть обусловлена «активным вовлечением общественных структур и их представителей в руководство, регулирование социальными процессами для легитимности политического управления, повышения уровня доверия к политиче-

ским институтам, президенту, развития гражданского общества» [4, 32].

Разнообразные общественно-политические потребности акцентируют традиционные и инновационные основы гражданской самоорганизации, среди которых мы выделяем религию и религиозность. Они являются стационарными и жизнеспособными платформами коллективизма и солидарных коллективных действий. Под влиянием современных рисков, которые отмечаются в постсекулярном мире, но не являются его прямым следствием, как подчеркивает Е. М. Мchedлова, проявляются новый интерес к религии и новый уровень взаимодействия государства и религиозных институтов [5, с. 178–183].

Религиозная принадлежность и соответствующая идентичность предусматривает множество аспектов: знание религиозных текстов, отправление религиозных обрядов, следование морально-нравственным ценностям данной религии. Также чрезвычайно важно, что религиозная идентификация предполагает формирование определенного отношения к важнейшим категориям — к жизни и смерти, добру и злу, правде и лжи, бодрости и унынию, трудолюбию и стяжательству. Самоопределение в религиозном контексте ставит перед индивидом сложные вопросы о том, насколько он в морально-нравственном смысле соответствует заявленным позициям и насколько он является истинно верующим (воцерковленным).

Магистральный смысл религиозной идентичности состоит в определении принципов, правил и рамок существования человека и функционирования общества и в этом плане роль религии (и веры) трудно переоценить. Признавая ту или иную религию истинной и понимая себя как религиозного человека, тот или иной член общества стремится отождествить себя и объединиться с людьми, причастными к той же религии и имеющими ту же веру. Религиозное самоотождествление обеспечивает человеку поддержку не только со стороны единоверцев, но и со стороны бога — создателя мира, высшего абстрактного, но могучего начала, которое определяет все и вся в сущем мире. Религиозная идентичность содержит объемную психологическую составляющую,

которая соотносится с такими составляющими, как образовательная, информационная, коммуникационная. Как утверждает А. Крылов, религия присуща сознанию как верующих, так и неверующих в силу своей универсальности и в силу множественности форм и методов воплощения [6].

Вместе с тем важны такие атрибуты религиозной идентичности, как уверенность в «правильности» и приоритетности «родной» религии, гордость за принадлежность к определенному религиозному миру и даже убеждение в необходимости соответствия признанному религиозно-мировоззренческому, религиозно-обрядовому стереотипу. Принадлежность индивида к религиозной общине (как институтированной, так и не институтированной) формирует новые ресурсы и горизонты мобилизации в общественно-политическом процессе. Осознание религиозного коллективизма, как отмечает М. М. Мchedлова, стимулирует совместные публичные действия для достижения общих целей, которые, прежде всего, имеют духовное, морально-нравственное содержание, но также и имеют свое продолжение в публичной политике [7, с. 541–546].

Проникновение в содержание религиозности и религиозной самоорганизации в общем плане не представляется простым и однозначным [8, с. 34–35]. Институтированная религи-

озность отражает объединение больших общественных групп в пределах религии, верования, религиозной обрядности в контексте исторического процесса, социального развития, политического становления народа как субъекта исторического, общественно-политического, национально-государственного творчества. Рассмотрение религиозной идентичности как конвергентного социального феномена и сложносоставного социального института, показывает, что он находится во взаимосвязи с иными социальными и политическими институтами. Как показывают социальные и политические процессы, в том числе и конфликтные, этнические и религиозные потребности взаимопроникают друг в друга и интегрируются в комплекс этноконфессиональной идентичности.

Отметим сложность данного идентификационного комплекса, который формируется во многих ситуациях и многих подсистемах общества, прежде всего в семье и в родственно-соседском окружении. Этноконфессиональный комплекс как более всего «природный» и имманентный способствует повышению общей социальной, моральной устойчивости индивида в противовес геополитическим катастрофизмам, политическим рискам, социальному равнодушию, отчуждению, негативным групповым и индивидуальным практикам.

Российский кейс исламской этноконфессиональной самоорганизации

В полиэтнической и поликонфессиональной России поликультурность, составленная множеством этнических и религиозных идентичностей, является важным свойством национально-государственного строительства, общественно-политического процесса, а также основой общественной самоорганизации [9]. В Российской Федерации никакая идеология не может выступать в качестве государственной в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года. Крушение коммунистической атеистической идеологии и формирование новой политической системы Российской Федерации побудило этнических и религиозных активистов к самоорганизации в новых формах. 1990-е — начало 2000-х гг. отмечены

образованием новых в плане организационно-правовых оснований движений и объединений на основании целевого законодательства. Соответственно, состоялось институтирование системы религиозных исламских организаций как масштабного сегмента российского гражданского общества в общем тренде этноконфессиональной самоорганизации.

Особенности социального устройства мусульманских умм в бытовом и религиозном плане состоят в согласительном принципе, который можно номинировать как веро-учительный и веро-отправительный демократизм. Ислам как религия со строгими идейно-мировоззренческими столпами и четкими нормами человеческого общежития вместе с тем не пред-

полагает жесткой организационной вертикали религиозных институтов с уровнями подчинения и повеления, с жесткой «кадровой номенклатурой», отчетно-исполнительской дисциплиной, бюрократическим функционалом религиозных лидеров, активистов, рядовых членов уммы. Образование Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ РФ), Духовного управления мусульман России (ДУМ РФ), Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМ СК), Духовного собрания мусульман России (ДУМС РФ), а также авторитетных ДУМ Татарстана, Башкортоста-

на, Дагестана, Чечни и др. создало «структурный скелет» исламских организаций России. В нем сильны муфтияты регионов, мухтасибаты, а также многочисленные исламские организации культурно-просветительского, информационного, образовательного назначения. Помимо решения непосредственных задач по упрочению религиозно-духовного исламского мира, сохранению и распространению столпов ислама исламские религиозные организации действуют в системе государственно-религиозных отношений в значимых направлениях. Отметим некоторые.

Участие в стабилизации общественно-политической ситуации и упрочении национальной безопасности Российской Федерации

Участие в стабилизации общественно-политической ситуации и упрочении национальной безопасности Российской Федерации осуществляется через профилактику экстремизма и терроризма, через практическое миротворчество и предотвращение конфликтов этнической и религиозной детерминации. Использование ислама и религиозной принадлежности в экстремистских и террористических акциях в 1990-х–2010-х гг. создало большое напряжение в отношениях российского общества к мусульманскому сообществу. Оно было преодолено в результате системных усилий власти, а также деятельности патриотически настроенных религиозных имамов, муфтиев. В начале 2010-х гг. с завершением антитеррористических операций и восстановлением конституционного порядка в Чеченской Республике, контртеррористических операций в Республике Дагестан и в других республиках Северного Кавказа, в ходе ликвидации руководителей экстремистского исламского подполья, а также международных террористических элементов, которые в массовом порядке действовали на территории Российской Федерации, ситуация в ислам-

ской умме качественно изменилась в положительную сторону. С учетом численности, а также социального и политического места мусульман в Российской Федерации такое изменение позитивно повлияло на общественно-политическую обстановку в стране в целом.

Системная работа проводится активистами уммы в сотрудничестве с руководителями субъектов Российской Федерации, силовыми структурами, прокуратурой, НАК, Следственным комитетом Российской Федерации, Советом безопасности Российской Федерации, антитеррористическими комиссиями регионов и муниципальных образований по выявлению радикалов, профилактике экстремизма в среде мусульманской молодежи, адаптации мигрантов-мусульман. В публичных заявлениях исламских религиозных лидеров четко разграничиваются символы веры и террористическое мировоззрение радикалов и экстремистов. ДУМ и их лидеры выстраивают профилактическую деятельность в отношении условий и факторов формирования антиэкстремистского сознания, религиозного сектантства, социальных девиаций молодежи.

Участие в сохранении и распространении традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Участие в сохранении и распространении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в полной мере соответствует не только идеологической доктрине

ислама, но и общему целеполаганию исламской культуры и исламской духовности. В мусульманском сообществе справедливость, достойные отношения между членами семьи,

поддержка родных и близких, почитание родителей трактуются как необходимые и непреложные принципы общинных отношений [10]. Муфтии, имамы, алимы, включают эти нравственные основы в содержание проповедей, фетв, обращений, заявлений, всей проповеднической, образовательной, просветительской деятельности, которая по многим позициям соответствует общим направлениям просвещения, воспитания в Российской Федерации.

Осуществление целевой социально-ориентированной деятельности

Оценивая современные вызовы и риски, исламские организации — ДУМ, фонды, миссии, центры, клубы, конгрессы, а также мусульмане-меценаты — усиливают социальную ответственность. Они осуществляют гуманитарные акции в зонах конфликтов, сбор гуманитарной помощи. Особо выделим поддержку исламскими организациями политики Президента Российской Федерации и такие общественно-значимые акции, как: шефство над семьями погибших военнослужащих Специальной военной операции, выезды в госпитали и зоны военных действий для поддержки участников военных действий.

В 2024 году муфтияты Российской Федерации отреагировали на террористический акт в Москве (Крокус-Сити холл), резко осудили террористов, которые в священный месяц Рамадан осуществили массовое убийство мирных российских граждан. ДУМ РФ выступили с разоблачительными заявлениями, в которых действия террористов трактовались как противоречащие самой сути ислама как религии мира. Шейх Р. Гайнутдин заявил:

В свою очередь государство активизируется в сохранении культурного кода российского общества, включая духовные ценности в политико-управленческую доктрину «разумного консерватизма», который отвечает настроениям и ожиданиям российской уммы. Совпадение целей и задач и воспитательного воздействия на общество, на молодежь иллюстрирует высокий уровень взаимной заинтересованности власти и исламских религиозных организаций в достижении политико-значимых целей.

«Силы, которые потребовали совершить этот теракт именно в священный Рамадан, именно руками мусульманских сыновей, [сделали это] чтобы испортить отношения нашего государства России с исламским миром» [11]. Р. Гайнутдин наградил юношу-мусульманина, который помог вывести людей из горящего концертного зала [12]. Мусульманские организации оказали помощь пострадавшим в теракте, поддерживали тех, кто потерял близких. Также руководители ДУМ РФ актуализировали просветительскую работу с молодежью для разъяснения опасности и пагубности радикальных идей. Заместитель председателя ДУМ РФ муфтий Р. Аббасов призвал представителей трех традиционных религий России — иудаизма, христианства, ислама — усилить просветительскую работу по проекту «Школа добрососедства» [13]. ДУМ РФ таким образом профилируют пространство в российском обществе опасных негативных конфессиональных стереотипов и дискриминационных настроений в отношении мусульман.

Включенность в международное взаимодействие России со странами исламского мира

Участие ДУМ и лидеров российской уммы во внешних религиозных, а также культурных, социальных, экономических и политических связях обусловлено глобализацией мировых процессов, расширением социальных запросов человечества в сфере нравственности, морали, духовности. Россия входит на правах наблюдателя в Организацию исламского сотрудничества (ОИС) [14], является инициато-

ром Группы стратегического реагирования «Россия — исламский мир», а также организатором масштабных международных исламских форумов «Ислам в мультикультурном мире», Международных экономических саммитов России и стран-участниц ОИС, Всемирных конгрессов татар — KazanSummit. Они проходят ежегодно как эффективные платформы реализации совместных проектов и гражданской

самоорганизации мусульманских сообществ. KazanSummit стал современной технологической, информационно-коммуникационной, проектной площадкой заключения взаимовыгодных договоров с большим числом стран-участников, в числе которых: Россия, Саудовская Аравия, Туркменистан, Египет, Турция, Пакистан, ОАЭ, Сомали, Казахстан, Иран, Малайзия, Великобритания, Люксембург, Италия, Марокко, Палестина, Таджикистан, Маврикий, Катар, Нидерланды, Латвия, Азербайджан, Нигерия, Бруней-Даруссалам, Алжир, Индонезия, Корея, Замбия, Ирак, Китай, Южная Африка, Узбекистан, Киргизия, Индия, Грузия, Йемен, Филиппины, Иордания, Афганистан, Бангладеш, Ливан, Швейцария, Македония, Венгрия, Бахрейн, Чехия. С 2023 года KazanSummit по инициативе руководства страны присвоен федеральный статус, так как «возрастает важность расширения взаимодействия Российской Федерации с мусульманскими странами» [15]. Международные исламские саммиты становятся платформой объединения исламских организаций для упрочения «уважения к духовным, культурным и историческим традициям» [16], решения проблем мусульман и для поиска эффективных техник и технологий воздействия на принятие властных и политических решений.

Религиозные исламские организации Российской Федерации реагируют на акции международного терроризма, вандализма и военные преступления, подвергая их жесткому осуждению. Вместе с тем активисты Международной исламской миссии (МИМ) и лидеры ДУМ РФ призывают рассматривать наказание не как самоцель, «аяты Корана и Сунна пророка Мухаммада призывают к прощению виновного и выбору другой, более мягкой меры наказания» [17].

Лидеры исламской уммы Российской Федерации Т.С. Татжуддин, Р. Гайнутдин, А. Крганов, С. Межиев, а также видные российские исламские богословы, алимы, исламские теологи являются постоянными участниками международных альянсов, конгрессов, соглашений. Они представляют ислам как мощный консолидирующий стержень мусульманского мира не только в мировоззренческом, ценностном, но и в общественно-политическом плане. Поли-

тический смысл международного участия российских исламских лидеров состоит не только в презентации на геополитической арене интересов мусульман России, но и интересов всей российской гражданской нации. Исламские религиозные активисты являются носителями интересов Российской Федерации во взаимодействии с исламским миром и применяют опыт межконфессионального, международного сотрудничества внутри страны в современной российской публичной политике.

Таким образом, политическое позиционирование субъектов гражданского общества в системе государственно-религиозных отношений детерминировано общим ходом политизации жизни общества, инклюзивностью, всеобщностью политики. В то же время религиозные убеждения как значимый стрержень идеолого-мировоззренческой системы человека воздействуют непосредственно и опосредованно на политическую культуру общества, то есть на политическое участие, политическое поведение, политический выбор, что проявляется в современной российской публичной политике.

Религиозные исламские организации Российской Федерации, действующие в системе государственно-религиозных отношений, прежде всего, достигают своих имманентных целей. ДУМ РФ осуществляют свое служение на основе осмысления столпов ислама в применении к конкретным условиям и к современным запросам мусульман при том, что принципы мировой религии неизменны и не могут трансформироваться с трансформацией внешних условий и факторов. В связи с этим провозглашается незыблемость священного текста Корана, недопустимость его вольных интерпретаций, тем более что исламские богословы отмечают такие проблемы, как «непонимание истинного содержания ислама и отдаление от предписаний Корана» [18]. Лидеры российской исламской уммы выступают за духовную незыблемость коранических принципов ислама, которая определяет монолитность исламского мира в глобальном плане, а также в его макрорегиональных, региональных, страновых и местных выражениях. Деятельность религиозных исламских организаций сочленяет духовные принципы ислама с началами рос-

сийского культурного кода, с традиционными российскими духовными нравственными ценностями.

Активное функционирование муфтиятов, координационных центров, миссий, фондов, собраний, а также иных организационно-правовых форм религиозных исламских объединений актуализирует роль и место России в отношениях со странами с большинством мусульманского населения и с мусульманскими теократическими государствами. Это предопределяет повышение роли религиозных организаций в оптимизации не только внутригосударственных, но и международных отношений.

Устойчивой тенденцией позиционирования российских исламских организаций как субъек-

тов гражданского общества является повышение их социальной ответственности и общественно-политической включенности. Коллективные действия активистов исламской уммы, руководителей муфтиятов и централизованных ДУМ направлены на решение проблем политического свойства: а) улучшение межгосударственных отношений и общей геополитической ситуации; б) профилактику террористических угроз и угроз религиозного экстремизма, немотивированного насилия; в) нейтрализацию межрелигиозной вражды, дискриминационных практик, ксенофобии; г) упрочение духовно-нравственных начал в человеческом общении; ж) смягчение межличностных, межгрупповых отношений и гуманизация общественно-политических процессов.

Список источников

1. Патрушев С. В. Институциональная политология в российской перспективе // Политическая концептология. 2011. № 4. С. 142–148.
2. Шестакова А. А. Новые субъекты публичной политики в условиях сетевого общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар. 2023. 34 с.
3. Громыко А. А. Мир полицентризма: роль ценностей в конкуренции ведущих держав // Полис. Политические исследования. 2024. № 6. С. 7–21.
4. Нестерчук О. А. «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества // Вопросы политологии. 2017. Вып. 4 (28). С. 32.
5. Мchedлова Е. М. Образ будущего взаимодействия государства и религиозных сил // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 178–183.
6. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд, доп. и перераб. Москва : ИКАР, 2014. 356 с.
7. Мchedлова М. М. Религия в политических конструкциях современности: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 22, № 4. С. 541–546.
8. Эйлекштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30, № 1. С. 34–35.
9. Шихер Н. Д. Государственно-конфессиональные отношения в России: историко-правовой и идеологический аспекты : дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2023. 390 с.
10. Кудряшова М. С. Справедливость как высшая ценность: ислам в современном диалоге цивилизаций // Ислам в современном мире. 2015. № 11(2). С. 119–126. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-2-119-126.
11. Гайнутдин: цель теракта в «Крокус Сити Холле» — посорить Россию с исламским миром // Первый Севастопольский : сайт. URL: <https://sev.tv/news/94462.html>. Дата публикации: 09.04.2024.
12. Муфтий представил к награде спасшего 100 посетителей «Крокуса» мальчика. Теракт в «Крокус Сити Холле». RBK 24 марта 2024 г. // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6606c16e9a794754159bbcd8> (дата обращения: 07.08.2025).
13. Проповедники ислама усилят работу в соцсетях и школах для профилактики терроризма. Российская ассоциация защиты религиозной свободы // Российская ассоциация защиты религиозной свободы : официальный сайт. URL: <https://religsvoboda.ru/kratko/propovedniki-islama-usilyat-rabotu-v-socsetyah-i-shkolah-dlya-profilaktiki-terrorizma>. Дата публикации: 27.03.2024.
14. Организация исламского сотрудничества (ОИС) // INTERMOL : сайт. URL: <https://intermol.su/about/organizations/organizatsiya-islamskogo-sotrudnichestva-ois/> (дата обращения: 07.07.2025).
15. KazanSummit присвоят федеральный статус // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16555765>. Дата публикации: 09.12.2022.

16. Евкуров Ю-Б. Объединение усилий всего мусульманского мира — это важное условие для мира и согласия в обществе // Духовное управление мусульман Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://dumrf.ru/upravlenie/documents/11399>. Дата публикации: 19.10.2016.

17. В исламе наказание — не самоцель, отметил муфтий Москвы // Институт религии и политики : официальный сайт. URL: <https://irp.news/v-islame-nakazanie-ne-samocel-otmetil-muftij-moskvy/>. Дата публикации: 23.03.2024.

18. «Сегодня самой большой проблемой исламского мира является «отдаление от предписаний священного Корана...». Выступления Мосхема Араки // Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» : официальный сайт. URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/zasedania-gruppy/segodna-samoj-bolsoj-problemoj-islamskogo-mira-avlaetsa-otdalenie-ot-predpisaniy-svasennogo-korana-vystuplenie-mohsena-araki/>. Дата публикации: 23.05.2017.

References

1. Patrushev S. V. Institutional political science from the Russian perspective. *Političeskaja kontseptologija = Political Conceptology*. 2011;(4):142–148. (In Russ).
2. Shestakova A A. New actors of public policy in the context of network society. Abstract of Dis. ... Cand. of Political Sciences. Krasnodar; 2023. 34 p. (In Russ).
3. Gromyko A. A. The World of Polycentrism: The Role of Values in the Competition among Leading Powers. *Polis. Političeskie issledovanija = Polis. Political Studies*. 2024;(8):7–22. (In Russ).
4. Nesterchuk O. A. “New political culture” as an instrument of societal stabilization/deformation. *Voprosy politologii = Issues of Political Science*. 2017;(4(28)):32. (In Russ).
5. Mchedlova E. M. The image of future state-religious interaction. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2022;(3):178–183. (In Russ).
6. Krylov A. N. Religious Identity: Individual and Collective Self-Consciousness in Post-Industrial Space. 3rd ed., revised and expanded. Moscow: IKAR; 2014. 356 p. (In Russ).
7. Mchedlova M. M. Religion in contemporary political constructs: representing the issue. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologija = RUDN Journal of Political Science*. 2022;(22(4)):541–546. (In Russ).
8. Eilekstadt Sh. New religious constellations in the structures of contemporary globalization and civilizational transformation. *Gosudarstvo, religija i tserkov' v Rossii i za rubezhom = State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2012;(30(1)):34–35. (In Russ).
9. Shikher N. D. State-confessional relations in Russia: historical-legal and ideological aspects: Dis. ... Cand. of Political Sciences. Moscow, 2023. 390 p. (In Russ).
10. Kudryashova M. S. Justice as the supreme value: Islam in the contemporary dialogue of civilizations. *Islam v sovremennom mire = Islam in the Modern World*. 2015;(11(2)):119–126. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-2-119-126. (In Russ).
11. Gainutdin: the goal of the terrorist attack in Crocus City Hall is to set Russia at odds with the Islamic world. First Sevastopol: site. (In Russ.). Available from: <https://sev.tv/news/94462.html>. Publication date: April 9, 2024.
12. The mufti presented an award to a boy who saved 100 visitors to Crocus. Terrorist attack at Crocus City Hall. RBK, March 24, 2024. RBC: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6606c16e9a794754159bbcd8> (date of access: August 7, 2025).
13. Islamic preachers will strengthen their work on social media and in schools to prevent terrorism. Russian Association for the Defense of Religious Freedom. Russian Association for the Defense of Religious Freedom: official site. (In Russ.). Available from: <https://religsvoboda.ru/kratko/propovedniki-islama-usilyat-rabotu-v-socsetyah-i-shkolah-dlya-profilaktiki-terrorizma>. Publication date: March 27, 2024.
14. The Organization of Islamic Cooperation (OIC). INTERMOL: site. (In Russ.). Available from: <https://intermol.su/about/organizations/organizatsiya-islamskogo-sotrudnichestva-ois/> (date of access: July 7, 2025).
15. KazanSummit to be granted federal status. TASS: site. (In Russ.). Available from: <https://tass.ru/ekonomika/16555765>. Publication date: December 9, 2022.
16. Yevkurov Yu-B. The unification of efforts of the entire Muslim world is an important condition for peace and harmony in society. Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://dumrf.ru/upravlenie/documents/11399>. Publication date: October 19, 2016.
17. In Islam, punishment is not an end in itself, noted the Mufti of Moscow. Institute of Religion and Politics: official site. (In Russ.). Available from: <https://irp.news/v-islame-nakazanie-ne-samocel-otmetil-muftij-moskvy/>. Publication date: March 23, 2024.

18. "Today, the biggest problem of the Islamic world is "drifting away from the prescriptions of the Holy Quran..." Speeches by Moshem Araki. Strategic Vision Group "Russia — Islamic World": official site. (In Russ.). Available from: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/zasedania-gruppy/segodna-samoj-bolsoj-problemoj-islamskogo-mira-avlaetsa-otdalenie-ot-predpisaniy-svasennogo-korana-vystuplenie-mohsena-araki/>. Publication date: May 23, 2017.

Информация об авторе

И. Д. Ибрагимов — кандидат педагогических наук, доцент, проректор по формированию духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового потенциала, государственно-конфессиональному и межкультурному взаимодействию.

Information about the author

I. D. Ibragimov — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor, Vice-rector for the formation of spiritual and ideological strategic guidelines and human resources, state-confessional and intercultural interaction.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 22.12.2025.